

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 371–378

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 371–378

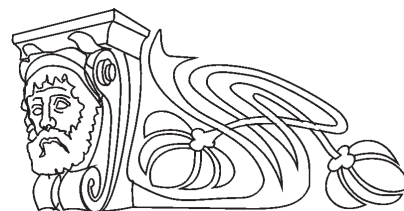
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-4-371-378>, EDN: DPJIBQ

Научная статья

УДК 001:811.161.1'27'42

Хеджирование в письменной научной речи как проявление ее диалогичности (на материале отзывов о диссертации)

Е. Ю. Викторова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Викторова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и переводоведения, helena_v@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6422-4906>

Аннотация. В статье анализируется специфика диалогичности письменной научной коммуникации на материале русскоязычного оценочного научного дискурса. В качестве источника материала использовались тексты официальных отзывов о диссертации, опубликованные на сайтах диссертационных советов российских вузов в 2020–2024 гг. Исследовано более 70 отзывов по гуманитарным и естественнонаучным дисциплинам. Целью исследования является определение роли хедж-маркеров – речевых единиц, способствующих деинтенсификации высказывания – в реализации диалогичности в жанре отзыва. В статье показано, что специфика диалогичности в исследуемом жанре обусловлена его полемической природой, потенциально травматическим характером, включенностью в широкий научный контекст, ориентацией на конкретного адресата, публичным характером защит диссертаций в Российской Федерации, а также личным знакомством многих участников научной коммуникации. Диалогичность, исследуемая в тесной связи с такими категориями, как некатегоричность, толерантность, неопределенность и вежливость, реализует одновременно стратегию адресации (забота об адресате) и стратегию самопрезентации (забота о своей репутации). Среди разновидностей хедж-маркеров выделены следующие дискурсивы: авторизующие конструкции, сигналы снижения категоричности, рефлексивы, перформативы с глаголами речи и мышления, оценки содержания речи. Показано, что в отзывах гуманитариев хеджи употребляются чаще и разнообразнее, чем в отзывах ученых-естественников, что можно объяснить антропоцентричностью гуманитарных наук и их субъективной природой. В статье подчеркивается настоятельная необходимость использования хеджей в жанре отзыва с целью снижения коммуникативных и профессиональных рисков в научной среде. Употребление хеджей является проявлением эколингвистической стратегии, элементом положительной коммуникации и необходимой составляющей общенаучной компетенции ученого.

Ключевые слова: научный дискурс, диалогичность, хеджинг, хедж-маркер, дискурсив, речевой жанр, отзыв о диссертации, русский язык

Для цитирования: Викторова Е. Ю. Хеджирование в письменной научной речи как проявление ее диалогичности (на материале отзывов о диссертации) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 371–378. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-4-371-378>, EDN: DPJIBQ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Hedging in written academic discourse as manifestation of its dialogue nature (based on dissertation reviews)

E. Yu. Viktorova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena Yu. Viktorova, helena_v@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6422-4906>

Abstract. The article presents the analysis of the dialogue nature of written academic communication based on Russian evaluative academic discourse. The texts of 70 official dissertation reviews in humanities and sciences, published on the sites of dissertation councils of Russian universities in 2020–2024, were used as an empiric base for the research. The research aims to identify the role of hedge markers – specific discourse units used to mitigate the claims of the author – in manifestation of the dialogue character of the dissertation review as a speech genre. The author proves that the dialogue character of the review is determined by its polemical and potentially traumatic nature, embeddedness into a broad academic context, orientation on a concrete addressee, public character of dissertation defenses in RF as well as personal acquaintance of many scholars involved in the academic communication. The dialogue nature of the review, which is explored in close relation to such categories as mitigation, tolerance, vagueness, and politeness, simultaneously realizes the addressing strategy (concern about the addressee) and self-presentation strategy (concern about the author's reputation). The following types of hedge markers are singled

out: self-mentions, mitigation signals, reflexives, performatives with speech and thinking verbs, evaluations of the academic message. It is shown that in humanities hedges demonstrate a higher frequency rate and a greater variety than in sciences which may be explained by the anthropocentric and subjective nature of humanities. The author emphasizes the imperative necessity to use hedges in dissertation reviews to avoid or mitigate communicative and professional risks in academic sphere. The use of hedges may be considered as an ecolinguistic strategy, an element of positive communication and a necessary component of the academic competence of a scholar.

Keywords: academic discourse, dialogue, hedging, hedge, discourse marker, speech genre, dissertation review, Russian language

For citation: Viktorova E. Yu. Hedging in written academic discourse as manifestation of its dialogue nature (based on dissertation reviews). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 371–378 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-4-371-378>, EDN: DPJIBQ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Диалогичность является неотъемлемой чертой любой коммуникации, в том числе научной. Наиболее очевидным примером диалогичности в общепринятом смысле в научной речи являются диалоги в рамках устной научной коммуникации, например обмен репликами в ходе научных обсуждений во время научных конференций, заседаний или личных встреч.

Если говорить о письменной научной речи, то и она глубоко и сущностно диалогична. Однако это диалогичность особого рода, которая проявляется в первую очередь как взаимодействие ученого (и его научного труда): 1) со своими предшественниками по изучению того или иного научного вопроса; 2) со своими коллегами-единомышленниками, вместе или параллельно работающими над одной темой; 3) со своими реальными или потенциальными оппонентами, не согласными с его мнением; 4) со всеми другими учеными, которые будут читать созданный этим ученым научный текст. В случае, если это научное сочинение является диссертацией, в это взаимодействие включаются и официальные оппоненты диссертации, а также члены диссертационных советов и эксперты ВАК. Такое диалогическое взаимодействие проявляется как обязательный для ученого при создании своего научного труда учет возможных других мнений, позиций и подходов, а также учет того факта, что этот труд будет непременно подвергнут оценке научным сообществом. Такую диалогичность можно условно назвать внешней. Однако при создании научного текста диалог происходит и на внутреннем уровне, когда в процессе исследования ученый меняет одну концепцию на другую, отказывается от прежних подходов и разрабатывает новые, видит противоречивость своей позиции и находит ее разрешение.

Подобное широкое понимание диалогичности, включающее внешний (взаимодействие автора и читателя) и внутренний (диалог мнений самого автора) уровни, свойственно многим исследователям. Однако наиболее последовательно

применительно к научной речи эти подходы изложены в работах М. Н. Кожинной, которая квалифицирует диалогичность как универсальную категорию, выступающую прагматическим основанием для многих других признаков научной речи [1, 2]. По мнению Н. В. Соловьевой, «диалогичность реализуется в таких действиях, как авторская оценка мнений, идей и концепций других ученых, авторская апелляция к адресату и авторская апелляция к собственным размышлениям – диалог-самоанализ» [3, с. 70].

Диалогичность письменной научной речи неоднократно становилась предметом изучения лингвистов [1–6], в чьих работах анализируются различные средства прямой и косвенной реализации этой коммуникативной категории. Данная статья посвящена изучению функционирования хеджей – дискурсивных единиц, реализующих хеджирующую стратегию, – в оценочном научном дискурсе. Цель исследования – на основе анализа функционирования хеджей в жанре отзыва о диссертации выявить специфику проявления диалогичности в данном жанре и определить роль хеджирующих средств в ее реализации. Материалом исследования послужили отзывы, написанные учеными в рамках разных научных дисциплин – гуманитарных (лингвистика, история, литературоведение, политология) и естественных (химия, физика, медицина). Отзывы датируются 2020–2024 гг. В качестве источников материала использовались сайты диссертационных советов российских вузов. Общий объем проанализированного материала составил около 100 000 словоупотреблений.

Особый, универсальный характер диалогичности в научной речи, с нашей точки зрения, определяется рядом факторов. В научной речи, в отличие, например, от художественной, намного ярче проявляется роль контекста, а именно включенность каждого конкретного научного текста в более общий, широкий научный контекст. Каждый отдельный научный текст является лишь небольшой частью, фрагментом, пусть

и относительно завершенным, более крупного научного гипертекста в рамках определенной научной проблематики, какого-то научного события (например, научной конференции) или научного издания. По сути, никакой научный текст не является самостоятельным, отдельным, окончательным или завершенным – это всегда продолжение или развитие того, что ученый делал до этого, или того, что другие ученые делали до него. И этот текст с его идеями тоже будет обязательно в той или иной форме продолжен, развит, оспорен. Таким образом, диалогичность в науке проявляется, в первую очередь, как научная преемственность и континуальность, а также как переключки научных голосов.

Как известно, научное знание, с одной стороны, индивидуально, а с другой, глубоко социально [7]. С диалогичностью оказывается тесно связанным понятие коллегиальности – неотъемлемый признак научной деятельности в целом и научной коммуникации в частности.

Представляется также важным учитывать весьма четко адресованный характер коммуникации в научной речи, которая, как и любая другая профессиональная и – шире – институциональная коммуникация редко адресована широкому адресату. Ориентированность на адресата в научной речи более непосредственная, более конкретная, чем в художественной или публицистической речи: научный текст создается в рамках конкретной научной дисциплины, в рамках ее определенного направления и темы и, соответственно, обращен к довольно небольшому кругу ученых, интересующихся этой темой. Другими словами, научный текст по своей природе является чаще всего узкоспециализированным, а значит, и узко-, практически точно, направленным. Создавая свой текст, ученый учитывает, что его обязательно прочтут другие ученые и что его текст будет подлежать оценке, как официальной, например в форме рецензии на статью / монографию или отзыва на диссертацию, так и неофициальной – в виде упоминания (ссылки) в другой научной работе или устного отклика. И, как известно, не всегда эта оценка положительная. Можно сказать, что научный текст, как никакой другой, создается с обязательным учетом мнения и реакции потенциального адресата, а также с учетом возможного критического отклика, что делает научную коммуникацию потенциально травматичной с психологической точки зрения. Данная особенность научной речи тоже обуславливает особый характер ее диалогичности.

Кроме того, очень часто ученые, работающие в одной сфере, хорошо знают друг друга не только в профессиональном, но и в личном плане, и поэтому их диалог может приобретать во многих случаях неформальный, личностно окрашенный характер.

Оценочные научные жанры до недавнего времени оставались на периферии лингвистических исследований. Лишь в последнее время появляются работы, посвященные жанру отзыва о диссертации [8–10], рецензии на статью / монографию [11], анонимной (слепой) рецензии [12].

Выбор в качестве материала данного исследования жанра официального отзыва о диссертации неслучаен. Он обусловлен, в первую очередь, тем, что официальный отзыв является важным звеном в научном взаимодействии, происходящем в процессе защиты диссертаций. Отзыв является частью диалога, или, точнее, полилога, который ведут все участники данного коммуникативного события – соискатели, их научные руководители и консультанты, официальные и неофициальные оппоненты, члены диссертационного совета и эксперты ВАК. Процесс защиты диссертации можно признать гипержанром, состоящим из множества устных и письменных жанров: диссертация, автореферат, экспертное заключение, отзывы оппонентов и научного руководителя, выступление соискателя, вопросы и ответы в процессе защиты, обсуждение, заключение, протокол голосования и пр. С точки зрения места жанра в указанной жанровой системе саму диссертацию, вероятно, следует считать первичным жанром, а все остальные так или иначе вторичными, т. е. реактивными жанрами. Таким образом, официальный отзыв на диссертацию – это вторичный, реактивный оценочный речевой жанр, создаваемый в ответ на жанр-стимул – диссертацию. Однако отзыв не является конечным звеном в системе защиты диссертации, на него тоже следует реакция в виде ответного выступления соискателя, как правило, содержащего ответы на вопросы оппонента, благодарность за отзыв и т.д. Прореагировать на отзыв в той или иной форме (например, в виде ссылки или даже цитаты) могут и другие оппоненты или члены диссертационного совета в процессе обсуждения диссертации. Кроме того, фрагменты отзыва могут включаться в итоговый текст заключения о диссертации. Таким образом, можно сказать, что, будучи неким промежуточным звеном в гипержанре защиты диссертации, отзыв является одновременно и реактивным жанром, и генерирующим, т.е. способствующим

созданию других жанров в рамках данного гипержанра. Представляется, что многие особенности отзыва как речевого жанра вытекают именно из этой его специфики, обусловленной его местом в речежанровой системе.

Немаловажное значение для проявления диалогичности жанра отзыва играет и открытый, публичный характер процедуры защиты диссертаций, принятый в Российской Федерации: все отзывы не просто пишутся оппонентами и отсылаются в диссертационный совет, но и обязательно публикуются на сайтах диссертационных советов (любой может с ними ознакомиться) и зачитываются вслух во время защиты. Таким образом, оценочная позиция оппонента, ее содержание и форма выражения становятся известными широкому научному кругу.

Говоря об особой адресованности отзыва, следует указать на многоплановость адресата в этом жанре. Поскольку объектом отзыва как научного сочинения является диссертация соискателя, а предметом – его оценка, то, вероятно, самого соискателя необходимо считать основным и непосредственным адресатом. Но в связи с включенностью отзыва не только в гипержанр защиты, но и в более широкий научный контекст, а также в связи с открытым характером всех отзывов адресат этого жанра предстает в расширенном виде. Адресатом отзыва являются председатель и члены диссертационного совета, научный руководитель соискателя, эксперты ВАК, изучающие отзывы в процессе экспертизы, а также любые другие потенциальные читатели. Такой множественный тип адресованности Н. В. Соловьева называет «коммуникативно-прагматической расщепленностью», которая бывает характерна для многих полемических текстов, каковым выступает и жанр отзыва. Главным отличием такого текста является стремление его автора не только высказать свое мнение относительно какого-то научного вопроса, но и убедить читателя в истинности своей точки зрения [13, с. 86]. При написании отзыва оппонент, как правило, учитывает все эти факторы и создает свой текст в рамках принятых для этого жанра правил и требований.

Представляется, что диалогичность в научной речи вообще и в отзыве о диссертации в частности может быть реализована прямыми и косвенными способами [1, 2]. К прямым можно отнести использование прямых средств адресации – вопросов к адресату (здесь и далее примеры из нашего материала: *Вопрос состоит в уточнении целей медиадискурса. Что же является его первостепенной целью? Информирование*

*или воздействие?; Как соотносятся данные понятия? Выделяются ли еще какие-либо модели концепта «образование»?) и вы-фраз (Как **Вы** полагаете, были ли какие-то принципиальные, текстово-категориальные отличия дискурса исполнительной власти СССР, обусловившие принципиальные отличия его системы жанров?).*

Подтверждением широкой адресованности отзыва, видимо, можно признать факт довольно частого обращения к автору диссертации в критической части отзыва в 3-м лице, а именно с помощью таких лексем, как *диссертант, автор исследования / диссертации, соискатель*: *Что именно **диссертант** имеет в виду – графическое отражение матри в литературных памятниках, сегментный признак или нечто иное?* В целом прямые обращения к автору с употреблением местоимений 2-го лица (вы-фраз) в отзывах встречаются гораздо реже упоминаний автора в 3-м лице. Ср. фразу из того же отзыва, из которого приведен выше пример использования местоимения *Вы*: *Попрошу уважаемого **автора** объяснить алгоритм представления материала.*

В целом в отзывах прямые средства адресации не очень частотны и здесь подробно не рассматриваются. Намного чаще встречаются случаи косвенного выражения диалогичности, которым и посвящена данная статья. К таким косвенным средствам мы относим речевые единицы, синкретично выполняющие две или больше коммуникативные задачи, одна из которых ассоциирована с диалогичностью (подробнее о прагматическом синкретизме таких единиц см. [14]). В данном случае у этих единиц выражение диалогичности осуществляется одновременно с выражением таких речевых категорий, как некатегоричность, неопределенность, толерантность и вежливость. Через соблюдение принципов этих категорий автор реализует, с одной стороны, стратегию адресации, т.е. выражает заботу об адресате (в узком и широком смысле), а с другой стороны, осуществляет самопрезентацию – создает свой имидж и заботится о своей репутации.

Представляется, что категории некатегоричности, неопределенности, толерантности и вежливости на уровне использования конкретных лингвистических единиц объединяет то, что они могут быть выражены хедж-маркерами или хеджами – особыми словами или сочетаниями слов, способствующими снижению категоричности речи, деинтенсификации суждения [15–19]. Мы исследуем данные единицы как подвид дискурсивных слов (дискурсивов) субъективно-модального характера, ориентированных на

взаимодействие автора и адресата. В научной речи в силу вышеописанных ее свойств хеджи являются необычайно частотным явлением и отличаются значительным разнообразием. К хеджам, которые обычно ассоциируются с выражением неопределенности, неуверенности, сомнения, нечеткости, некатегоричности, мы относим авторизирующие конструкции (самоупоминания: *я думаю; думается; полагаем; на наш взгляд; мы допускаем*), сигналы снижения категоричности (*возможно; наверное; кажется; по всей вероятности*), оценки собственной речи (рефлексивы), чаще всего представленные сигналами неточности (*так называемый; в какой-то степени; определенным образом; в той или иной мере; так или иначе*), перформативы с глаголами говорения и мышления (*можно согласиться; хочется прокомментировать; можно сказать*) и оценки содержания (*жаль; к сожалению; непонятно; кажется странным*).

Поскольку отзыв, как и все другие оценочные жанры, является потенциально травматичным для адресата, то в нем приветствуются исключительно некатегоричные, уважительные способы высказывания несогласия, замечаний, критических суждений. Так, несогласие может быть выражено с помощью согласия с возражением или позитивного несогласия. Часто оппонент, прежде чем отметить какой-то недостаток, признает положительные стороны оцениваемого аспекта: *Несмотря на то, что понятийной и терминологической системам, используемым X, в целом присуща стройность, логичность и последовательность, есть отдельные вопросы к обеим; То же касается тональности: в целом использование данного термина представляется оправданным, но складывается впечатление, что автор понимает тональность не так, как, например, X и его коллеги*. Замечания в отзыве могут быть представлены в виде рекомендаций и пожеланий: *Работа бы значительно выиграла, если бы...; Определенные выводы о... было бы полезно отразить в выводах к первой главе; Применение таких методов является желательным*. Критические моменты могут быть оформлены в виде личного мнения с применением авторизирующих конструкций: *на мой взгляд; с нашей точки зрения; мне кажется; считаем; как нам думается*. При этом личное мнение часто деперсонализируется и при его формулировке оппонент часто отдает предпочтение безличным, безагенсным, страдательным оборотам: *хочется отметить; трудно согласиться; хотелось бы высказать некоторые пожелания и замечания; весьма противоречивым видится один из выводов к главе*

2; *вызывает возражение / сожаление*. Личное мнение выражается с оттенком неуверенности / неопределенности посредством соответствующих хеджей (*как видится; по всей видимости; вероятнее всего; возможно; вряд ли можно выделить; скорее был бы обоснован вывод*), при этом неточные или неверные с точки зрения оппонента моменты могут быть представлены не как объективная неточность или ошибка, а как моменты, непонятные оппоненту (*непонятно; кажется странным; смысл и контекст данной фразы остались нам неясны*).

Интересно отметить фразы, играющие особую композиционную роль в жанре отзыва: они осуществляют переход от констатирующей части отзыва с перечислением положительных моментов диссертации к критической, содержащей замечания, возражения и вопросы. Практически во всех отзывах эти фразы носят хеджирующий характер: оппонент подчеркивает некоторую вынужденность своего критического высказывания, обусловленную требованиями жанра отзыва, а также нередко пишет о своем сожалении в связи с необходимостью критического высказывания. Кроме того, иногда отмечается неизбежность наличия недостатков в таком научном труде, как диссертация. Примеры таких фраз: *Однако позволим себе высказать несколько замечаний; Рецензент вправе высказать несколько критических замечаний; Безусловно, как любое серьезное исследование, диссертационное сочинение X содержит ряд недочетов, недостаточно проясненных или полемичных мест*.

В большинстве отзывов о наличии недостатков оппонент сообщает не прямо, а различными косвенными способами: например использует синонимические замены с отрицанием (вместо лексемы *имеет* используются сочетания *не лишена или не свободна от*), двойное отрицание (*нельзя не отметить*), маркеры неопределенности (*некоторые*), отмечает незначительный характер недостатков, их немногочисленность: *Работа не лишена некоторых недостатков; Предложенная к защите диссертация не свободна от недостатков; Хотелось бы высказать некоторые пожелания и замечания; Вместе с тем нельзя не отметить и наличие присущих рецензируемому труду недостатков, несущественных и произвольных упущений, отдельных допущенных диссертантом погрешностей*.

Можно сказать, что эти переходные фразы служат своего рода дисклеймером по отношению к критической части отзыва. Они как бы предупреждают: сейчас будет неприятно. Показательно, что после перечисления всех возраже-

ний и замечаний оппонент снова возвращается к «хвалебной» риторике, подчеркивая, что все эти вопросы и замечания носят дискуссионный / рекомендательный характер и не умаляют достоинств работы. Эта фраза является клишированной и встречается с некоторыми вариациями практически во всех отзывах: *Следует отметить, что изложенные в отзыве замечания носят, скорее, рекомендательный характер и ни в коей степени не умаляют значения проделанной автором трудоемкой работы; Данные замечания носят характер пожеланий и не снижают общего положительного впечатления от проделанной работы; Тем не менее отмеченные недостатки работы не являются непреодолимым препятствием к защите диссертации; Высказанные вопросы и замечания имеют частный или дискуссионный характер, направлены на расширение круга обсуждаемых в диссертации проблем и не снижают общей высокой оценки, которой заслуживает рецензируемое диссертационное исследование.*

Считается, что использование хеджей в научной речи в какой-то степени снимает с автора ответственность за сказанное и помогает ему избежать возможных рисков, связанных с неприятием его идей научным сообществом. Поскольку наука постоянно развивается, то любая категорично высказанная мысль воспринимается не только как невежливая, но и просто как неуместная, поскольку может быть с легкостью опровергнута на новом витке научного развития. Категоричность в науке воспринимается и как неуважение к мнению других.

Особенно неприемлема категоричность в антропоцентричных гуманитарных науках, не обладающих силой доказательности и объективной достоверности, где доминирует субъективный компонент. В гуманитарных науках знание, по словам В. Е. Чернявской, характеризуется «ценностной соотносительностью», а «задача окончательной обоснованности недостижима» [20, с. 44]. Именно поэтому хеджирование в гуманитарных научных дисциплинах, в том числе в жанре отзыва, как правило, является более частотным и разнообразным [21]. Большинство примеров хеджей, приведенных в данной статье, взяты из отзывов именно гуманитариев. Можно сказать, что автор с помощью хеджей намеренно понижает точность и определенность своих высказываний, демонстрирует неуверенность и представляет свои идеи как личное, субъективное мнение, а не безусловную истину. Таким образом он создает более безопасную среду профессиональной коммуникации и для себя, и для

своего адресата, кем бы он ни был. Немаловажным является и то, что в научной речи конструктивное, плодотворное взаимодействие и диалог возможны только в обстановке взаимоуважения, дружелюбия, сотрудничества, солидарности, а возможно, даже сочувствия к соискателю, если иметь в виду конкретно жанр отзыва.

По мнению многих ведущих исследователей употребления хеджей, хеджирование речи осуществляется в рамках трех тактик: субъективизации (когда высказывание представляется как личное мнение: *мы считаем; я хочу напомнить*), деперсонализации (когда личное авторское участие намеренно вуалируется: *хочется отметить; думается; кажется*) и неопределенности (когда намеренно снижается точность высказывания: *в какой-то мере; тот или иной; так или иначе; можно признать*) [16, 22]. Нередки случаи синкретичного использования двух тактик в одном употреблении хеджа. Чаще всего одновременно реализуются, казалось бы, противоположные тактики субъективизации и деперсонализации: *хотелось бы выделить; думаем; допускаем; отметим; кажется неудачным; хотим уточнить; представляется*. Во всех этих хеджах выражается личное мнение автора, т.е. реализуется тактика субъективизации, но мнение выражается не прямым образом (например, с помощью я/мы-конструкций: *мы думаем; мы хотим уточнить*), а через деперсонализированные конструкции – с опущенным подлежащим и безличными формами. Такие хеджи позволяют увести фигуру автора на задний план и объективировать содержание высказывания.

Использование хеджей также изучается и как проявление вежливости, например в контексте концепции «сохранения лица». Причем хеджи проявляются как на уровне «позитивной вежливости» (стратегии сближения), так и на уровне «негативной вежливости» (стратегии дистанцирования): они помогают говорящему, с одной стороны, сохранить свое лицо и лицо адресата, защитив себя и адресата от возможных негативных эффектов своих высказываний, а с другой стороны, обеспечить близость с адресатом с учетом его потребностей и с уважением к нему [23].

Т. В. Шмелева, размышляя о научной вежливости, отмечает, что ее проявление связано с факторами автора и адресата, и среди средств ее реализации называет всевозможные хеджи (не используя, правда, этого термина): я/мы-конструкции, пассивные, безличные, безагенсные конструкции, сигналы неуверенности и некатегоричности [24].

Некатегоричность речи тесно связана с категорией толерантности, которая рассматривается в качестве универсального принципа научной коммуникации. Толерантность в научной речи проявляется через различные тактики самопрезентации и презентации Другого, среди которых обязательно присутствует и тактика смягчения. Степень проявления толерантности в научной сфере может зависеть от ряда экстралингвистических факторов: научной дисциплины, формы и жанра речи, личных особенностей автора и адресата, стиля мышления и т.п. [25].

Категория неопределенности (неточности), являясь, безусловно, очень широкой категорией (вряд ли вообще существуют абсолютно определенные высказывания), с хеджингом связана в случае выражения намеренной неопределенности или неточности: *в каком-то роде; в каком-то смысле; в некотором смысле; более или менее; так сказать; так или иначе*. К таким хеджам прибегают, чтобы не обидеть адресата, если говорящий не имеет точной информации, когда точность не имеет значения, в случае намеренного желания быть уклончивым [17]. Как и неуверенность, неопределенность в научной речи носит не буквальный, а, как правило, этикетный характер. Научный этикет детерминирован дискурсивно, т.е. связан со сферой общения и формами общения. Несоблюдение научного этикета связывают с профессиональной некомпетентностью [24].

Как показывает практика, в большинстве случаев говорящий употребляет хеджи (и другие дискурсивы), с одной стороны, рефлекторно, практически бессознательно, с другой, исходя из нормативных и практических требований того или иного жанра / формы речи и/или сферы коммуникации. Отсутствие должной рефлексии при использовании хеджей можно заметить, например, даже в научной коммуникации, когда в речи одного и того же ученого в пределах одного текста, даже в письменной форме (например, в тексте статьи или отзыва о диссертации), даже у лингвистов-докторов наук, бесконтрольно чередуются *я-* и *мы-*конструкции, причем *мы* в таких случаях выступает сигналом скромности или вежливости, что в целом все еще типично для русской научной традиции. (Подчеркнем, что *мы* в научной речи может иметь несколько значений, в том числе и инклюзивное; здесь речь именно об этикетном *мы*.)

Отметим, что, несмотря на то, что отзыв является местом проявления профессионально-научного и личностного взаимодействия,

он еще является и официальным документом, создаваемым с учетом ряда требований и правил. Отзыв – гибридный жанр, сочетающий признаки научного и официально-делового стилей речи. Одним из признаков официально-делового стиля является строгое соблюдение стандартов и требований. Можно с уверенностью сказать, что принцип некатегоричной, вежливой оценки и уважения к соискателю является основным при создании отзыва. В нашем материале, включающем более 70 отзывов по различным гуманитарным и естественнонаучным дисциплинам, нарушений этого принципа не зафиксировано.

Итак, среди факторов, способствующих диалогичности официального отзыва, выделяем: 1) включенность текста отзыва в общий научный контекст и, следовательно, 2) его полемичность по отношению не только к рецензируемой работе, но и к другим работам той или иной научной дисциплины; 3) с одной стороны, реактивную, а с другой стороны, генерирующую природу жанра отзыва; 4) четкую ориентированность на конкретного адресата и учет его особенностей; 5) публичный характер отзыва; 6) потенциально травматичный для адресата характер; 7) личное знакомство многих коммуникантов.

Использование хеджей в полной мере является проявлением эколингвистической стратегии, ставящей в коммуникации на первое место заботу об адресате и социуме в целом. Знание и соблюдение правил употребления хеджирующих средств является важной этикоречевой компетенцией каждого ученого. И тот факт, что в речи опытных ученых, по нашим наблюдениям, хеджи встречаются значительно чаще, чем в речи начинающих исследователей, говорит о том, что этой компетенцией, как и другими навыками в рамках профессиональной научной деятельности, ученые в должной мере овладевают с возрастом и опытом.

Соблюдение норм вежливости и некатегоричности важно еще и потому, что отзыв является примером иерархичной научной коммуникации: более старшие по научной степени (доктора и иногда кандидаты наук (при оппонировании кандидатской диссертации)) и ученому званию ученые дают оценку работе соискателя, этими степенями еще не обладающего. Естественно, научный опыт маститых ученых несравним с опытом лишь начинающих исследователей. Тем не менее принципы толерантности, вежливости и некатегоричности являются основополагающими в таком неравно статусном взаимодействии.

Список литературы

1. Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь : ПГУ, 1986. 92 с.
2. Кожина М. Н. Научный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожин. М. : Флинта, 2003. С. 242–247.
3. Соловьева Н. В. Формы диалогичности письменной научной речи в аспекте авторской индивидуальности // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / гл. ред. М. П. Котюрова. Пермь : Пермский ун-т, 2010. С. 69–75.
4. Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: текст и его редактирование : учеб. пособие. 6-е изд. М. : Флинта : Наука, 2018. 280 с.
5. Серова Т. С., Белова Д. С. Диалог и диалогичность научных текстов в условиях письменного вербального общения // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 2. С. 3–17.
6. Викторова Е. Ю. О некоторых проявлениях диалогичности в русском научном дискурсе // Филология в XXI веке. 2019. № 51. С. 56–61. EDN: WRKMIJ
7. Котюрова М. П. К трактовке модели «качество эталонного научного текста» // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2022. Т. 8, № 1 (29). С. 6–18. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2022-8-1-6-18>
8. Баканова О. С. Особенности выражения положительной оценки в научном тексте (на материале официальных отзывов оппонентов о диссертации) // Мир русского слова. 2019. № 2. С. 37–41. <https://doi.org/10.24411/1811-1629-2019-12037>
9. Петренко Ю. А. Отзыв как жанр академического дискурса и его основные характеристики (на примере отзывов на диссертации и авторефераты диссертаций) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 11. С. 262–267. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.55>
10. Богинская О. А. Интерактивный метадискурс как стратегия организации оценочного научного текста // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2023. № 2. С. 35–44. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2023.2.3>
11. Никитина Л. Б., Малышкин К. Ю. Речевой жанр научной рецензии через призму категоричности оценки // Жанры речи. 2015. № 2 (12). С. 72–79. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2015-2-12-72-79>, EDN: VLFUKR
12. Ларина Т. В. Эмотивная экологичность и эмотивная вежливость в английской и русской анонимной рецензии // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1 (39). С. 38–57. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-39-1-38-57>
13. Соловьева Н. В. «Возражение под видом согласия» в научном полемическом тексте: кооперация или манипуляция // Филология в XXI веке. 2022. № 1 (9). С. 84–92. EDN: QE0XYQ
14. Викторова Е. Ю. Прагматический синкретизм в функционировании хеджей (на материале русскоязычного научного дискурса) // Дискурс. 2023. Т. 9, № 4. С. 127–138. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-4-127-138>
15. Hedging and discourse: Approaches to the analysis of a pragmatic phenomenon in academic texts / ed. by R. Markkanen, H. Schröder. Berlin ; N. Y. : De Gruyter, 1997. 292 p.
16. Hyland K. Stance and engagement: A model of interaction in academic discourse // Discourse Studies. 2005. Vol. 7, iss. 2. P. 173–192. <https://doi.org/10.1177/1461445605050365>
17. Fraser B. Pragmatic competence: The case of hedging // New Approaches to Hedging / ed. by G. Kaltenböck, W. Mihatsch, S. Schneider. Bingley : Emerald Group Publishing Limited, 2010. P. 15–34. https://doi.org/10.1163/9789004253247_003
18. Богинская О. А. Лексико-синтаксические актуализаторы хеджирования в русском языке: опыт анализа отзывов о диссертации // Русистика. 2023. Т. 21, № 1. С. 18–32. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-18-32>, EDN: YZIACM
19. Boginskaya O. A. Functional categories of hedges: A diachronic study of Russian research article abstracts // Russian Journal of Linguistics. 2022. Vol. 26, № 3. P. 645–667. <http://dx.doi.org/10.22363/2687-0088-30017>
20. Чернявская В. Е. Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ. М. : Книжный дом «Либроком», 2011. 240 с.
21. Викторова Е. Ю. Хеджинг-стратегия в оценочном научном дискурсе: междисциплинарное исследование // Вестник Волгоградского государственного университета. Языкознание. 2024. Т. 23, № 1. С. 5–17. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.1>
22. Martín-Martín P. The mitigation of scientific claims in research papers: A comparative study // International Journal of English Studies. 2008. Vol. 8, iss. 2. P. 133–152.
23. Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. 2nd ed. New York : Cambridge University Press, 1987. 360 p.
24. Шмелева Т. В. Вежливость в научном дискурсе // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации : материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 23–24 октября 2018 г.) / сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. М. : Политическая энциклопедия, 2018. С. 300–307.
25. Соловьева Н. В. Толерантность: понятие, концепт, категория // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. Т. 15 / под ред. М. П. Котюровой. Пермь : Изд-во ПГНИУ, 2011. С. 201–207. EDN: QJHRZP

Поступила в редакцию 22.06.2024; одобрена после рецензирования 26.08.2024; принята к публикации 28.08.2024; опубликована 29.11.2024

The article was submitted 22.06.2024; approved after reviewing 26.08.2024; accepted for publication 28.08.2024; published 29.11.2024